

10 ЯНВАРЬ 1992

LIBERTY

МАРТИНА

СТРЕМАЛЬНОЕ

Анархо-психодермическое

ИЗДАНИЕ

ФРАШИСТСКИЙ
УБЛЮДОК

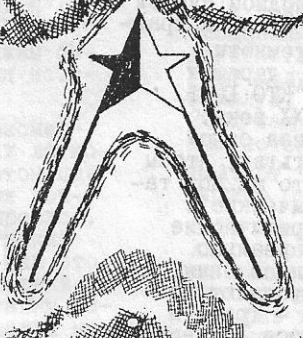
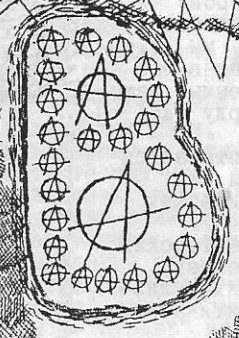
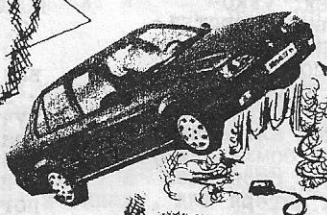
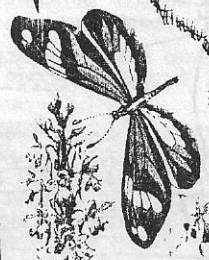
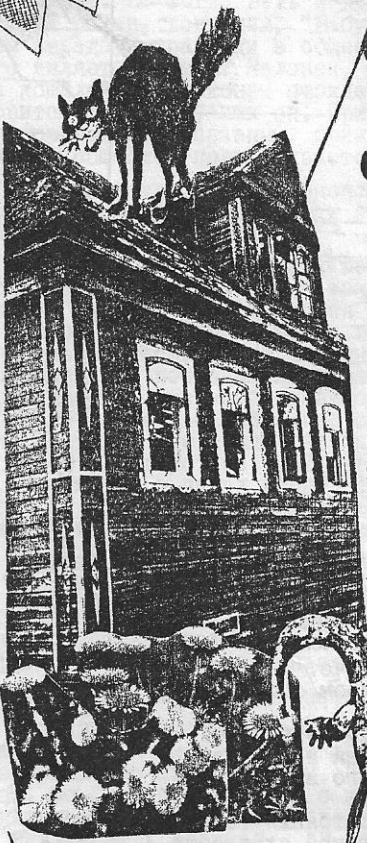
ЧЕГО ЧИТАТЬ:

- Конфликт поколений с позиций психоанализа
- Интервью с террористом / террорист настоящий
- "А сколько было негров замучано!" - теория восточного и западного капитализма
- Террор: полезен или вреден? - неизбежен!
- Мысли Кропоткина
- Классные стихи Дзэса из Екатеринбурга
- Фашист Летов о себе
- Об эмансипации
- ЛАН+ANARCHY = Love
- Анонс панкбесконечности
- Ругательная страничка
- Эротика наркотика
- "Художественная" часть: врубайся в дождь
- Прикольный комикс

Вот свинья в униформе

Это подлый мент

ТАМ сидит "новый русский"

В МЕСТО РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ

1. Писать редакционную статью никому не хотелось.

Но из понимания тех, кто лениво перелистывает странички и, закрыв последнюю, мысленно или немысленно отматерит авторов, все же стоит попрогнать что-нибудь, однозначно определив таким образом читательскую аудиторию.

2. Итак, концептуальная телега:

В век грандиозного наступления урбанизации, карьеризма и "бесплатных улыбок" ты вдруг просыпаешься, сидя на белой полосе, вокруг свист колес, в лицо, в спину, Ни шага в сторону, только высоко в синее небо. "Туда и дорога", — лишь криво усмехнется Берроузов Алгебра Потребностей, уродливое дитя Всемогушего Современного Государства...

Знакомые с детства, простенькие слова "Народная воля", "Земля и Воля", "Хлеб и Воля"... И в них — весь смысл борьбы за неотъемлемые от каждого человека сущности, право на которые он "заслужил" уже самим фактом своего существования и не должен никогда никому это право доказывать, а просто — иметь.

И сейчас Всемогушее Современное Государство, хитро раскинув заверенные печатями-подписями подачки в виде "обширных гарантий для граждан", кастрирует всех. Никто, сообразно лишь инстинктивному чутью, не может бесстрашно отправлять Сознание бороздить просторы Вселенной. Никто, согласно лишь желанию самовыражения, не смеет запросто изъять себя из бесконечно нелепого соревнования винтиков в механизме Государственной Системы.

А если ты не желаешь подвергаться кастрации, то, оберегая тебя от белой полосы, Государство припасло добропорядочных родителей, узколюбных учителей, гипотетических сверстников, компостер-TV, спецшколы для непонятливых, улыбочиво-подлых работодателей, 100 грамм как первейшего друга, четыре стены вкупе с пизданутыми родственниками — как альтернативу проклинаемого всеми бомжеванию, натасканную свору ментов, омововцев и им подобных, тюрьмы и лагеря для мешающих соринки в холодной пустой глазнице Государства, ну и на крайняк, появляющихся из темноты золотозубых призраков, дарящих тебе понимание того, "КТО ЕСТЬ ХУ" в обществе конца XX века.

И все-таки альтернатива белой полосе есть. Можно жить так, чтобы не стремиться того, что мы вот такие, "анархо-психоделические".

Не будем лезть в теоретические дебри. На практике же реально существуют коммуны и поселения, и много красивых телег толкают их создатели, но главное — Трава и Воля там, а белая полоса — здесь.

Рис. П. Павлин

И эти бумажки в твоих руках, полные действительно существующей борьбы и ненавязчиво сопутствующей депрессии, и мы сами, немного безумные авторы, — это часть процесса ИСХОДА туда, к Траве и Воле.

3. Дальше будет полетче.

Выходит журнал в полном соответствии с:

- внезапным появлением нехреновой кучки хрустящих бумажек и прорывом благодушия и свободного времени у способствующих печати;
- периодами взрыва состояния тотального безумия и вселенской охуелости редакторов и некоторых авторов;
- информационно-почтовыми потоками.

4. Как истинные анархисты, мы /т.е. редакция/ не желаем иметь главного редактора. Так что, драгоценные наши РНЕ, НБП, урлы и скины, морду бить некому.

5. Редакция всеми силами старается оставлять текста авторскими, за исключением крайне патологических случаев.

6. Искренне и жадно ждем авторских материалов от друзей, знакомцев, доброжелателей, сочувствующих, близких по духу; а также от критиканов, гавнюков и даже дураков.

Конкошёт от редакции.

Авторы текстов: Платоненко Вл., Азес Гаврила, А. Бурмистрова, В. Азов, Ларс, Павлин, НАВАРТА, Свободный Ху-дожник, Панч, П. А. Кропоткин, Е. Желтый.

Рисунки: В. Азов, НАВАРТА, А. Карлин, Павлин, Ларс. Комиксы: В. Азов.

МАКЕТ: В. Азов, Ларс. Коллажи: Ларс.

БЛАГОДАРИМ ЗА:

- техническую поддержку: Сашу К., Платоненко Вл.,
- материальную помощь: Г. Ан.
- неустыжленную анархо-психоделицию: Нирмала, Хэнка.

СВЯЗЬ С РЕДАКЦИЕЙ:
115 563 Москва
А/Я 66

ОТЕЦ

КАК КУЛЬТОВАЯ ФИГУРА

Встреча в редакции:
революционный литературовед
Витольд Абдулкин
беседует с революционным психоаналитиком
Артуром Вокчевым.

В.А. Хотелось бы поговорить на, наверное, вечную в истории тему:
о взаимоотношении "отцов и детей".

А.В. Эта тема становится предметом дискуссий в периоды грозных общественных потрясений.

В.А. Да, например вот Тургенев тоже ведь изобрел своего Базарова в самом начале революционной эпохи.

А.В. Но на самом деле вражда поколений имеет место всегда, просто на смену мнимому "единству", маскирующему вечный конфликт, приходит пожалуй, даже администрирование конфронтации. Тургенев, тихий дворянин и мечанин по натуре, не посмел все же создать действительно экстремальную и неприкрытую ситуацию в своем сюжете. Базаров ведь стрелял на дуэли в карикатурного аристократа, который был всего-навсего дядей его друга. С собственным же отцом у него были отношения весьма трогательные. Но тогда ведь и Достоевский мог бы назвать свой известный роман, допустим, "Бабушки и внуки". Ведь каков механизм передачи традиции в обществе, первичной структурой которого является семья? Человек, проходя через все стадии "эдипова комплекса", наконец отождествляет себя с отцом, т.е. становится таким же, как он. Приняв господствующие традиции, он становится полноправным, приемлемым членом общества. Таким образом в обществе поддерживается статус-кво.

В.А. Деятели искусства правоконсервативной ориентации, в первую очередь писатели, всячески пропагандируют такое "примирение поколений".

А.В. Да, сюжет классический и простой, как пять копеек: некто /из поколения детей/ вначале так или иначе "куролесит", а затем вдруг одумывается, делается "нормальным" и находит у "отцов" полное одобрение. А грехи молодости ставятся иногда в некую небольшую заслугу: "Из бродячего сока вино бывает", — говорит одумавшийся персонаж Лескова. Но в нашей официозной литературе подобный сценарий появился только в перестройку. До этого было опять-таки сплошное трогательное единство: вначале летела весть во все концы, чтобы поверили отцы, затем папа у Васи силен в математике... В перестройку же чиновники от культуры, будучи не в силах понять смысл происходящих изменений /мозгов на это у них не было/ почувствовали все же некую смутную угрозу. И начали бить в набат: отцов не уважают!

В.А. Дескать, караул! Рухнется устои мира!

А.В. Сняли, например, фильм "Плмбум". Его 15-летний герой гиперсоциален: по своей инициативе помогает милиции, мечтает навести в обществе "порядок". Но вот беда: попутно он ловит и штрафует своего отца-браконьера.

В.А. Эдакий Павлик Морозов нашего времени.

А.В. Именно Павлика Морозова в перестройку и начали самым гнуснейшим образом чморить, так же как раньше его трагическую судьбу неоправданно превозносили. Поминали его к месту и не к месту: вот он, де- "новый человек", о котором мечтали революционеры! Чудовищное извращение человеческой природы: отца заложил! А ведь Павлик мать защищал... И не имеет он отношения к типу, приносящему в жертву все и вся ради идеи, абстракции, ни, тем более, к присущему советскому человеку "доносительскому зуду".

В.А. Появился социальный заказ: деятели культуры должны были предложить молодому поколению некую приемлемую для истеблишмента модель поведения в такой ситуации.

А.В. Не только молодежи. "Отцам" тоже надо было порекомендовать быть терпимее: допустим, позволить юнцам по их легкомыслию иметь те или иные странности. Только, чур, потом повзрослеть и стать, как все люди! Многочисленные герои попсового искусства были рады согласиться на такой компромисс. Сцена из нашумевшего в перестройку фильма "Курьер": некий высокопоставленный отец "ну никак" не может понять, как это его сын пьет... неразбавленное сгущенное молоко. А 17-летний "нонконформист" его успокаивает: "Мы переберемся и станем такими как вы!" "Курьер" всеми способами пропагандировался молодежными изданиями, которые делали хитрые дяди.

При "Комсомольской правде" создали даже клуб любителей этого фильма — так же, как через несколько лет там же сколотили омерзительный "политический лицей". Пресняков-младший тогда же, в 87ом, исполнял песенку "Папа-па-папа, ты сам был таким". Там суть конфликта в следующем: кроме понятного папе рок-н-ролла Вовочка танцует, видите ли, непонятный брейк. Итогом такой культурной политики было то, что наш андеграунд недосчитывался бунтарей, панков, революционеров.

В.А. В то же время, ведь началась уже революционная эпоха, андеграунд предлагал другие образцы для подражания.

А.В. Само собой. Ведь и история Павлика Морозова была канонизирована в 20-е годы, вероятно, комсомольцами-энтузиастами. Время авангардное, старый мир, казалось, рухнул навсегда. Молодые люди упивались Марксом, а Маркс ведь предполагал, что в будущем коммунистическом обществе детей следует отбирать у родителей в самом раннем возрасте и воспитывать в интернатах. Впоследствии эту идею Маркса советская ортодоксия всячески замалчивала, а для комсомольцев 20-х годов это было как раз руководством к действию. И Павлик Морозов был воплощением отрицания семейной традиции действительно, отправил на смерть отца убит дедушкой... Все связи разорвал. Пожалуй, даже в официальной культуре 20-х заключался огромный освободительный потенциал.

В.А. От которого затем властям необходимо было избавиться...

А.В. "Отрицание отрицания" действительно произошло уже при Сталине, но если в перестройку все просто "вставало на свои места", то тогда делалось во сто раз хуже: человек мог отрицать отца, чтобы возлюбить Отца...

В.А. Всех народов! В классическую пару

"отцы-дети" был введен третий. Вот уж, воистину, "всюку с нами!"

А.В. Условием нормальных взаимоотношений с отцом делалось соответствие того Вождю. "Отцы" и "дети" должны быть объединены Отцом-вождем, который, как подразумевалось, стоит вообще вне поколений. Он лучший друг и детей, и стариков. Родной отец должен являть для сына уменьшенную копию Отца-вождя. А если он на него не похож, значит он враг народа и лучше от него отказаться.

В.А. Действительно, во всех фильмах сталинской эпохи хороший отец всегда выступает строгим и усатым.

А.В. Осмелюсь даже предположить, что Фрейд бы в этих навязчивых усах усмотрел даже нечто фаллическое — кончики вверх торчат. Символ полового всемогущества. Зевс-вседержитель. А сам образ усов стимулировал и "нормальное" развитие "адипова комплекса", когда подросток с нетерпением пыжится отрастить усы, полагая, что с их появлением он получит некое "право". "Сами с усами!" С разоблачением культа личности мода на усы у молодежи мигом прошла.

В.А. Также старались придать "отцам" облик чего-то солдатского — например, отец размахивает солдатским ремнем или прячет в ящике стола какие-нибудь дурацкие погоны. Помните Гайдара-старшего?

А.В. Солдатские черты конкретного отца, во-первых, способствовали идентификации ребенка с Верховным отцом. Печать "солдатского" лежала и на облике самого "вождя и учителя": он носил френч, вся страна знала, что он спит под солдатским одеялом. Но здесь одним выстрелом убивалось два зайца. Все то смутно-мужественное, на что сын мечтает получить право /когда вырастет/, однозначно начинает ассоциироваться у него с солдатским. Лучший подарок милитаристам.

В.А. Так вот, в перестройку, как и в 20-е годы, "отцы" стали для молодежи символом косности. Их, кроме того, обвиняли во всем том негативном, что творилось в стране. По окончании же перестройки, с победой лжедемократии, "имеющим власть" стало необходимо нейтрализовать противоречие — иначе бы революционная эпоха продолжалась. Что было придумано на этот раз?

А.В. В конце восьмидесятых вражда к отцам достигла опасных для истеблишмента размеров. Например, группа "Телевизор", ныне почти забытая, оказалась способной сделать шаг к культурному и политическому отцеубийству, исполнив песню "Твой папа — фашист". Ведь слово "фашист" не означало в то время, как это сейчас, просто человека крайне правых, националистических убеждений. Со времен войны "фашист" для советских людей был синонимом жуткой, омерзительной гадины. Олицетворением нечеловеческой жестокости, абсолютного зла. После того, как "Телевизор" исполнил эту песню на фестивале /Фрейд бы заметил, что во время исполнения вокалист застегивал и расстегивал ширинку/ номенклатура запретила "Телевизору" выступать.

В.А. Ну, их тоже пытались интегрировать. Показывали в программе "Взгляд". Правда, они исполняли там "Моя голова не помойка".

А.В. "Ноль" в той же программе исполнял "Коммунальную квартиру". Молодежь, дескать, протестует против отдельно взятых бытовых недостатков... Об этом и говорить-то не стоит. А вот Боб Борисич Гребенщиков облегчил себя тем, что сконструировал образ "хорошего, справедливого" квази-Отца: полковника Васина, в котором нетрудно угадать какого-нибудь современного продажного радетеля народа и отечества. Но Васин все же остался полковником по сути и впоследствии раздолбал из танков не хотевших "возвращаться домой".

В.А. После 1990г. тема "отцов и детей" приобретает в официальном искусстве другие формы. Например, на Новый год звезды попсы, среди которых затесался почему-то и Гарик Сукачев /может и неспроста — прим. ред./, исполняют классические "советские" песенки, разыгрывая сцены из колхозной жизни.

А.В. Да, сама проблема как бы осмеивается. То же самое проповедают юнцы и попсовые журналы типа "Ровесник": нет такой проблемы, она была выдумана в прошлом веке нигилистами. Разумеется, она не стоит сейчас так остро, как

десять лет назад. Когда существовало тоталитарное государство, свободный выбор "детей" мог грозить им лагерями или социальным дном, а их родителям — крушением карьеры. Но проблема никуда не делась, она есть.

В.А. Она затрагивает и общественное движение. Например, многие бывшие "неформалы", одержимые когда-то антиотатарным, анархическим пафосом, начали вдруг ... "искать себе Отца". В образе ныне оплеванных Сталина, или Ким Ир Сена. Какого-нибудь Мао.

А.В. Но надо сказать, что для людей с затянутым комплексом Эдипа отождествление себя в конечном итоге с тем или иным Отцом чревато грозными последствиями. Ведь они социализируются в совершенно чуждой для них среде пердун-сталинистов и/или новоявленных любителей "наводить порядок". Им приходится выстраивать совершенно новое и вместе с тем детально разработанное, чудовищно-монументальное "ложное Я" для общения в этой чуждой среде. В конечном итоге тотальное "ложное Я" может полностью взять на себя функции контроля над сознанием и тогда действительно произойдет перерождение бывшего альтернативщика в гопника или своеобразного молодого "старого пердуна", горланящего со сталинцами на площади.

Другой исход этого процесса — перерастание скрытого конфликта ложного Я и изначально сформированного "сверх-Я" в открытую "гражданскую войну". В этом случае происходит то или иное проявление психоза, исход которого непредсказуем, но обязательно плачевен /например, алкоголизм/. Один из путей подобной эволюции проделал писатель Эд. Лимонов, лидер Национал-Большевистской Партии. Его эволюция кончилась тем, что он в самом деле стал

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 11

ЛЕВЕЕ НАС ТОЛЬКО СТЕНКА

интервью, изрядно запоздавшее (?) с публикацией

Это интервью было взято в ноябре 1993 года у молодого человека, обозначенного далее буквой "С." - одного из участников группировки, пытавшейся начать в Москве после расстрела Дома Советов "городскую партизанскую войну". Известно две акции этой группы: неудачное нападение на ОМОНовский патруль и взрыв в ночное время без жертв спортзала проельцинской воензированной организации "Живое Кольцо", о которой упоминается в интервью. Поскольку ответы, данные С., никак не соответствовали образу "террориста", сформированного в общественном сознании совместными усилиями средств массовой информа-

ции и "р-р-революционной" пропаганды, данный материал не был принят редакциями некоторых леворадикальных изданий. Террористов хотят видеть не обычными людьми, которые только вследствие обостренной совести выражают действием какое-то общее мнение, а некими таинственными "самураями", неведь откуда взявшимися в наш скептический век. Мы публикуем это интервью по тому, что, во-первых, по вопросу о терроре согласны с Кропоткиным /см. стр. 6 / и хотим подтвердить эту точку зрения. Во-вторых, как нам стало известно, в настоящее время С. арестован по обвинению в умышленном убийстве.

Корр. Мне сказали, что вы могли бы ответить на некоторые вопросы.

С. Пожалуйста !

Корр. Мне сказали, что вы участвовали во взрыве штаб-квартиры "Живого Кольца"?

С. Ну, это была не штаб-квартира, а база для тренировок.

Корр. Я не спрашиваю, связаны ли вы с каким-то движением, но все же: ваши политические убеждения?

С. Левый. Крайне левый. Левее меня только стена.

Корр. Эта ваша акция, была, так сказать, последним всплеском октябрьских столкновений, или же вы сознательно решили избрать тактику террора?

С. Не, мы напились и решили, что пора с ними кончать. Но не получилось.

Корр. Думаете ли вы, что сможете развязать гражданскую войну и победить в ней?

С. Обязательно.

Корр. То есть существует подпольная вооруженная группа, планирующая новые операции этой "партизанской войны"?

С. И не одна.

Корр. Но вы можете объединиться в более широкую организацию, с большими возможностями.

С. Мы уже почти объединились.

Корр. А почему вы избрали первой жертвой именно "Живое Кольцо"?

С. Это была не первая.

Корр. Извините за любопытство, а кто же первый?

С. Есть люди.

Корр. Есть или были?

С. А это уж интересуйтесь сами!

Корр. Какова была цель: просто "запугать противника" или реальное уничтожение "живой силы"?

С. Мы хотели показать, что мы есть еще.

Корр. Вы не взяли на себя ответственности за акцию. Насколько я понимаю, у вас нет еще жесткой структуры. У вас принято какое-нибудь название?

С. Только идиоты берут на себя ответственность.

Корр. Но в мировой практике...

С. Мировая практика - это буржуазная практика.

Корр. Вы считаете, что действуете как бы от имени народа, что ваши акции встретят у трудящихся поддержку и понимание?

С. У трудящихся нет./ироническое молчание/ У рабочих - да.

Корр. А, если можно, о реальной силе вашей организации.

С. То есть?

Корр. Ну, какие у вас возможности? Численность, например.

С. Человек 60 по всей стране. Для нашего дела это - дохуища.

Корр. Беспокоят ли вас будущие жертвы?

С. Трудный вопрос. Но вообще: дрова рубят - щепки летят.

Корр. Вот Ленин говорил об эсерах, что нельзя заменить силой динамита силу организованных масс. Может, вам лучше идти на заводы, заниматься агитацией и пропагандой?

С. Агитация - это хорошо, и мы ей занимаемся.

Корр. Вы имеете в виду агитацию действием?

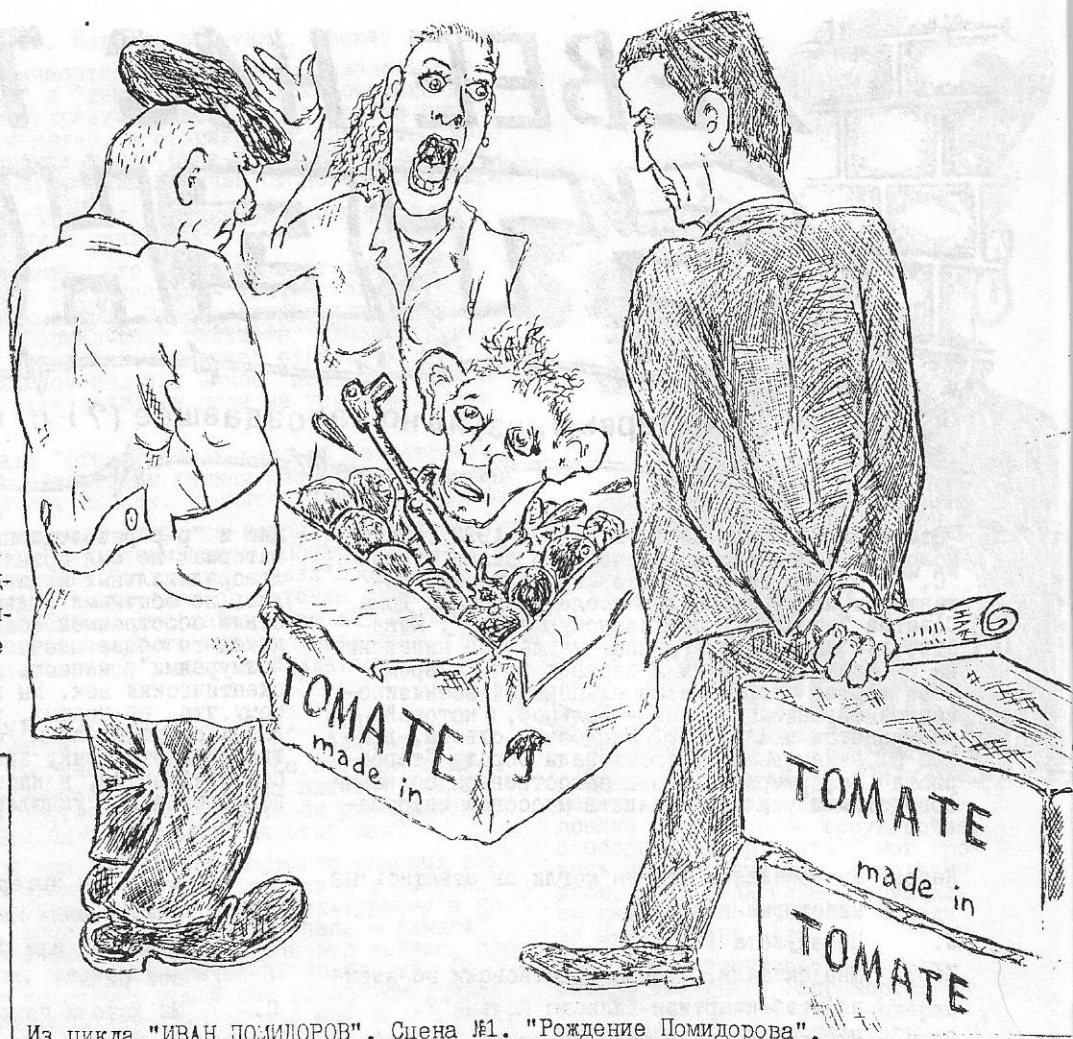
С. И не только.

Корр. Если можно, расскажите немного о вашей биографии. Что привело вас на путь таких, скажем так, отчаянных действий?

С. Ельцин.

Корр. Я хотел спросить, например, о социальном происхождении.

С. Пролетарий. Для идютов, которые сейчас этого слова не понимают — просто рабочий.

Из цикла "ИВАН ПОМИДОРОВ". Сцена №1. "Рождение Помидорова".

Когда в какой-нибудь стране общее положение становится революционным, но дух протеста еще недостаточно развит в массах, чтобы проявиться в шумных уличных демонстрациях, бунтах или восстаниях — тогда, именно делом удается меньшинству пробудить чувство личного почина и смелость, без которых невозможна никакая революция.

Люди чувствующие, люди, которые не удовлетворяются словами, а стремятся осуществить свои мысли в жизни, неподкупные характеры, для которых дело неразрывно связано с мыслью, для которых тюрьма, изгнание, смерть — лучше, чем жизнь, не согласная с убеждениями, люди отважные, которые знают, что для успеха необходимо умение решиться, — являются застрелщиками. Они начинают сражение задолго до того времени, когда возбуждение в массах станет настолько сильным, чтобы они открыто подняли знамя восстания и пошли с оружием в руках на завоевание своих прав.

Среди общих жалоб, разговоров, теоретических споров, вдруг совершается какой-нибудь акт протеста — одинолич-

ный или коллективный, — выражающий господствующее настроение. Возможно, что в первую минуту масса отнесется к нему безразлично. Быть может, она втайне будет даже восхищаться смелостью отдельного лица или группы, взявшей на себя почин дела, но сама она скорее последует за теми благоразумными и осторожными людьми, которые поспешат назвать это дело "безумием" и заговорят о том, что "сумасшедшие, отчаянные головы портят все". В самом деле, эти благоразумные, осторожные люди так хорошо рассчитали, что их партия, медленно ведя свою работу, дойдет в конце концов до того, что через сто, двести лет завоюет, пожалуй, весь мир... Всякий же, кто хоть сколько-нибудь правильно мыслит, должен заранее знать, что теоретически пропаганда революции непременно поведет к отдельным выступлениям задолго до того, как теоретически решат, что настало время действовать...

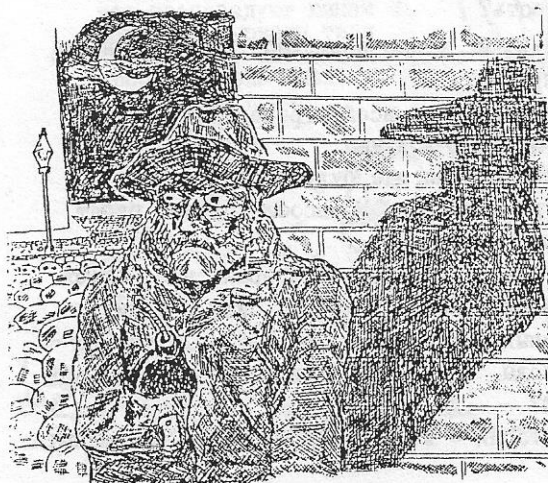
Но "безумцы" встречают и сочувствие; они находят подражателей. Первые борцы уходят в тюрьмы и на каторгу, но за ними являются другие, которые продолжают их дело; противозаконные выступления мелких групп, бунты, проявления мести становятся все многочисленнее.

Выступления, привлекающие всеобщее внимание, открывают идеи доступ в умы и вербуют ей новых приверженцев. Один такой акт делает иногда в один день больше пропаганды, чем тысячи брошюр. Важнее всего то, что он будит бунтовской дух, пробуждает в людях смелость. Скоро начинает обнаруживаться, что существующий государственный "порядок" не так силен, как думали раньше. Какого-нибудь смелого акта оказывается достаточно, чтобы весь правительственный механизм расстроился: чтобы великан пошатнулся... Человечество никогда не отрицает права пускать в ход силу — будь то на баррикадах или в глухом переулке — тех людей, которые уже завоевали себе это право. Но для того, чтобы подобные поступки могли оказывать глубокое влияние на умы, необходимо завоевать себе это право. Иначе поступок, как полезный, так и вредный, будет лишь просто актом грубости, не имеющим никакого значения для идейного прогресса. Его будут рассматривать, как простое переименование силы, простой подмен одного эксплуататора другим.

...Насчет террора... Люди, принимавшие в нем деятельное участие, личное участие, все, по мере того, как факт отходил в прошлое, начинали бояться, как бы их пример не повлек за собой рисовки террором, как бы факты такие не случались без необходимой крайности. В этом смысле он /С.М. Степняк-Кравчинский — прим. ред./ говорил и писал: "Террор — ужасная вещь, есть только одна вещь хуже террора: это — безропотно сносить насилие". Террор понимают только те, кто переживает аффекты, вызывающие его.

П.А. Кропоткин из статьи "Бунтовской дух", работы "Этика анархизма", письма Н.В. Чайковскому.

Кропоткин о терроре

СВОБОДУ ПРОСВЕЩЕНИЮ

НАБОЛЕВШИЙ ДАВНО ВОПРОС СОЗРЕЛ: О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ИДЕЙ АНАРХИИ. СКАЖЕМ НА ОДНОМ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ КОНТИНЕНТЕ, ДОПУСТИМ В АФРИКЕ.

ДА И ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, ТОВАРИЩИ, ЧТО АНАРХИСТОВ ТАМ КРАЙНЕ МАЛО. ТО ЕСТЬ НЕТ СОВСЕМ. ТО ЕСТЬ БЫЛ ОДИН - ЛУМУМБА - СЪЕЛИ. ПОДЛО И ЖАДНО. СВОЛОЧИ. ВООБЩЕ ТАМ НЕПРИЛИЧНО МНОГО ЕДЯТ.

НАДО ПРИВЛЕЧЬ К ВОПРОСУ НАСАЖДЕНИЯ АНАРХИИ КАК ОБРАЗА ЖИЗНИ ЖЕНЩИН.

ДЛЯ НАЧАЛА ЭМАНСИПИРОВАТЬ ИХ ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ СЛОЖНЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ АНАЛИЗОВ СОЗДАТЬ ДВИЖЕНИЕ

Движение:

"ЖЕНЩИНЫ-НЕГРЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ"

Под девизом:

"АНАРХИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВ КАННИБАЛИЗМА"

или наоборот:

"КАННИБАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО УНИЧТОЖЕНИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА И ИСКОРЕНЕНИЯ БУРЖУЕВ"

И ВСЕГО ОДНА ЗАГВОЗДКА: ЧЕРНЫЙ ФЛАГ НА ЧЕРНОМ ФОНЕ, ОСОБО В ТЕМНОЕ ВРЕМЯ СУТОК, БУДЕТ НЕ ОЧЕНЬ ВПЕЧАТЛЯТЬ.

ПОЭТОМУ ИЗНАЧАЛЬНО ТРЕБУЕТСЯ:

- 1) СОЗДАТЬ РЕЗЕРВАЦИИ, В КОТОРЫЕ СОГНАТЬ ВСЕХ ЖЕНЩИН-НЕГРОВ;
- 2) ПРИВИТЬ ИМ ЛЮБОВЬ К ЧЕРНОМУ ФЛАГУ И НЕНАВИСТЬ К КАННИБАЛИЗМУ (или наоборот: ГАСТРОНОМИЧЕСКУЮ ЛЮБОВЬ К БУРЖУЯМ);
- 3) ОБУЧИТЬ ПРИЕМАМ ПРАВИЛЬНОГО РУКОПАШНОГО ВОЯ САБЛЯМИ (ШТЫКАМИ) И МОТЫГАМИ, А НЕ СКОВОРОДКАМИ И МЯСОРУБКАМИ;
- 4) РАЗЪЯСНИТЬ: КАК НЕСТИ ИДЕИ В МАССЫ;
- 5) ТАЙНО ЗАБРОСИТЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИВЕРСАНТОВ НА ЧЕРНЫЙ КОНТИНЕНТ.

ЧЕРНЫЙ КОНТИНЕНТ - ЕСТЬ АНАРХИЯ.

ГАВРИЛА (Н. Новгород)

В АФРИКЕ

За пределами Первого мира

Два пути истории

По классическому марксистскому образцу история развивалась на узком пятачке. Классическое рабовладение даже при максимуме своего территориального распространения существовало лишь в бассейне Средиземного моря. Классический капитализм ограничивался (и ограничивается) рамками Западной Европы, Северной Америки да (с некоторой спецификой) нескольких стран Дальнего Востока. *В остальном мире все развивается по совершенно иному сценарию* (что, кстати, признавал и сам Маркс). В доиндустриальную эпоху — это «азиатский способ воспроизводства» — «восточные деспотии» Китая, Египта Персии и иных стран, непосредственно переходящие в восточный феодализм; в индустриальную — государственный или полугосударственный капитализм часто именуемый себя социализмом, но в действительности не имеющий с социализмом в марксовом понимании ничего общего. Интересно, что даже в Англии ранний капитализм удивительно напоминал советский госкапитализм эпохи сталинизма, хотя в других западноевропейских странах этого уже не было. Даже если объяснять все это отсталостью большей части мира, то все равно встает вопрос — каким именно образом отсталость заставляла весь мир «шагать не в ногу» или, вернее, что конкретно позволяло «передовым» странам «идти в ногу» с марксовой теорией?

Автор этих строк исходит из того, что основным отличием «классических» (а на деле — уникальных) регионов была возможность неограниченной эксплуатации ресурсов.

Ранняя Греция, обладающая крайне ограниченными ресурсами, первоначально шла по «восточному» пути. Но технический прогресс и как следствие развитие мореходного дела позволил Элладу компенсировать недостаток ресурсов за счет интенсивной эмиграции, то есть, попросту говоря, выбросом лишних ртов в колонии. С тем, что именно благодаря Великой колонизации Греция развивалась так, как она развивалась, не спорят и ортодоксальные марксисты. Вряд ли они станут спорить и с тем, что развитие Римского общества шло за счет ограбления «варварских» стран, служивших основным источником рабов. Как только новые завоевания стали невозможны, Рим пришел в упадок.

Ничего подобного не наблюдалось в других странах. Жителям Китая, Вавилона или доколумбовой Америки переселяться было некуда, а завоевывали эти государства как правило не варварские, а «цивилизованные» страны, которые они предпочитали не грабить, а включать в свою систему. Исключение составлял Карфаген, существовавший как и Рим за счет грабежа, и просуществовавший сравнительно недолго.

Кстати интересный факт — в Греции, Риме и Карфагене существовало купечество, иначе говоря — торговая буржуазия! Положим, она существовала и в феодальном обществе, но феодальное общество непосредственно предшествовало капиталистическому (чего не скажешь о рабовладельческом) — в нем буржуазия являлась зародышем нового общества. К этому парадоксу мы еще вернемся.

Феодализм, как и ранняя стадия рабовладения ориентирован в основном на внутренние (всегда ограниченные) ресурсы, и потому на этой стадии различие между «Востоком» и «Западом» минимально; и все же даже тут разница заметна. На этот раз «Запад» шел по «греческому» пути — Крестовые походы позволили ему выбросить на восток значительную часть наименее полезного слоя тогдашнего общества — неимущего рыцарства — аналога греческого и римского люмпен-пролетариата. Тысячи «благородных» разбойников, ничего не производящих, но активно потребляющих, ушли из Европы.

Классический — западный капитализм, напротив, подобно позднему классическому рабовладению ориентирован на эксплуатацию внешних ресурсов — в этом его отличие от «восточного» варианта. Между прочим первоначально в Европе капитализм начал развиваться именно по «восточному» пути (Англия). Но Великие географические открытия позволили Европе воспользоваться как «греческой», так и «римской» моделью. Огромная масса потенциальных потребителей ушла за океан.

Грабеж Америки дал Европе золото, Индии – хлопок, Африки – рабов. Оказалось, что рабство прекрасно уживается с “западным” капитализмом! Как, впрочем и с “восточным” (в том, что строители Беломора были фактическими рабами, вряд ли можно всерьез сомневаться).

Циклическое развитие общества

Вообще развитие общества в рабовладельческую и послерабовладельческую эпоху очень схоже. В обоих случаях для более поздней стадии (в большей степени “западной” модели, в меньшей – “восточной”) было характерно усиление разделения труда; развитие рыночных отношений (раннему этапу присуще натуральное хозяйство либо мелкотоварное с ориентацией на “проедание”[1], для поздней – товарное с ориентацией на накопление); ослабление общины (вплоть до полного ее исчезновения и атомизации общества на “Западе”) и вытеснение ее всемогущим государством (при этом между периодами сельской общины и государства часто существует период полиса – городской общины) и ряд других сходных моментов. Создается впечатление, что история, которая, как известно, развивается по спирали, совершила за время развития классового общества не один, как думал Маркс, а два витка; то есть что феодализм и капитализм есть повторение рабовладения на новом уровне. Это будет еще более вероятно, если вспомнить, что на заре феодализма общество часто строилось аналогично дорабовладельческому (соседская община), а собственно феодальные отношения развились несколько позднее. Этого факта Маркс не признавал, равно как не признавал он и общинного характера раннего (неразложившегося) полиса, отсюда и его ошибка.

Из вышесказанного напрашиваются довольно пессимистические выводы. Рим был ветвью тупиковой. Гнить он начал довольно рано – фактически реформаторские попытки Гракхов были реакцией на первые симптомы загнивания, а ведь это было еще (хотя и незадолго) до первых диктатур; но дело даже не в этом, а в том, что, загнив изнутри, Рим не нашел в себе внутренних резервов для построения нового общества или хотя бы его элементов – новое общество принесли варвары. Не нашла внутреннего выхода из тупика и Греция. Если наша история есть повторение античной, то дела наши – швах – варваров, которые начали бы новую жизнь на развалинах капиталистического Рима уже нет. Третий мир прочно увяз в азиатском капитализме. Многие правда возлагают свои надежды именно на этот восточный – госкапиталистический вариант. Но, как показывает практика, восточная модель загнивает не хуже западной.

Следует однако учесть, что и спиральная модель истории является несколько упрощенной. Правильнее было бы сказать, что история развивается по “спирали, закрученной в спираль” – каждый новый виток делается на новом уровне, но и изменение уровня идет не линейно, а по спирали, и так – без конца. “Природа бесконечна,” – как сказал самый известный из марксистов. Поэтому рано пока терять надежду.

За историческую эпоху человечество сделало виток еще в одной плоскости – достигло оптимума и изжило себя технократическое общество, столь идеализируемое марксистами. Кстати эта идеализация не случайна – марксизм, или вернее то что сейчас называют “марксизмом”[2] есть в действительности идеология якобинская (то есть буржуазно-революционная) а то и просто буржуазная[3] (не случайно азиатский капитализм чаще всего совершает революцию именно под знаменем “марксизма”), а пик технократии приходится именно на капитализм. Как скажется экологический фактор на нынешнем витке истории, позволит ли он наконец вернуться к вольному бесклассовому обществу, основанному на моральных, а не на материальных стимулах, всерьез и надолго, или же человечество изживет себя как вид, или наконец оно или вернее его малая часть переживет экологический кризис, вернувшись на уровень палеолита и перейдя к охоте на крыс и ворон (ибо зайцы и олени вымрут) – сказать трудно. Пока можно лишь сказать, что первый вариант еще возможен, и значит за него стоит бороться.

Различия между “западным” и “восточным” путями

В чем же конкретно проявляется различие между “западной” и “восточной” моделью?

Прежде всего если на “Западе” государство – слуга правящего класса, то на “Востоке” оно слито с правящим классом воедино. Причина проста – при избытке ресурсов государству достаточно освятить право господствующего класса на распоряжение ими. При ограниченности ресурсов нужно позаботиться и о том, чтобы они расходовались разумно, нужен контроль над распоряжением ресурсами. Иными словами, нужно не только предоставить верхам право пить кровь из низов, нужно следить за тем, чтобы этой крови хватило на всех упырей. Нужно следить и за тем, чтобы низы не загинули от потери крови раньше времени. Товарищ Сталин должен иметь возможность вовремя одернуть испытывших “головокружение от успехов”, т.е. чересчур большой аппетит. А значит, государство должно либо стоять над правящим классом (чего тот никогда не допустит), либо составлять с ним одно целое.

Собственно говоря, в самом начале формирования классового общества, будь то античный или постантический цикл, государство формировалось как часть правящего класса. Класс феодалов (как и класс ранней рабовладельческой знати) являл собою и государство, если только то, что имелось тогда, можно было назвать государством. На этом кстате нужно остановиться особо. Тогдашние структуры вполне удовлетворяли признакам государства по Энгельсу [4], но не имели того признака о котором говорил Кропоткин, - централизации. Поскольку любое государство в своем развитии неизбежно стремится к централизации, и поскольку с другой стороны наличие или отсутствие таковой является признаком крайне важным будем употреблять термины "раннее государство" и "развитое государство".

Так вот, для начала цикла развитие классового общества характерно во-первых раннее государство, во-вторых его единство с правящим классом. Последнее тем более обосновано, что в этот период общество потребляет в основном внутренние ресурсы. Впрочем уже тогда количество ресурсов играло свою роль. После того как Западная Европа в результате крестовых походов избавилась от нищего рыцарства и потребителей стало меньше (следовательно относительное количество ресурсов - больше) уже тогда в ней проявилась тенденция к превращению государства из правящего класса в его слугу. И хотя для обывателя, плохо знакомого с историей, разница между феодальным Китаем и феодальной Англией или Францией незаметна, сведущему человеку она видна невооруженным глазом.

При переходе к индустриальной стадии (или к позднему рабовладению, если рассматривать античный цикл) потребность в ресурсах возрастает. Следовательно возрастает и различие между "западной" и "восточной" моделями. Западно-европейские страны, грабящие колонии идут по пути окончательного разделения функций господствующего класса и собственно государства. Часть стран идет по тому же пути за счет выброса лишних потребителей во вновь открытые земли. В странах же ориентированных на потребление внутренних ресурсов единство государства и правящего класса только упрочняется. Взяв античный цикл, мы увидим там то же самое.

Другим отличием "Востока" от "Запада" является *большая иерархичность первого*. Это проявляется даже на ранних стадиях циклов. Сравним хотя бы Древнюю Грецию ("Запад") и Древний Египет или Китай ("Восток"). Сравним феодальный Китай с феодальной Францией, а еще лучше нынешние Китай или Северную Корею с нынешними странами Западной Европы. Причем опять-таки в самом начале цикла закладывается тенденция к иерархизации, затем на "Западе" она исчезает, сохраняясь однако на "Востоке". Причина ее все та же - необходимость тотального контроля.

Наконец на "Востоке" в меньшей степени чем на западе идет разрушение традиционных общественных институтов. Если при классическом "западном" сценарии общество в конце концов полностью атомизируется, общинные структура разрушаются, то при классическом "восточном" остатки общинных институтов интегрируются в государственную систему, превращаясь в своего рода придатки государства, теряя постепенно свои охранительно-демократические функции, сохраняют функции тоталитарные.

Говоря о "Западе" и "Востоке" необходимо иметь в виду, что четкого разделения тут быть не может - во-первых, существует множество переходных типов (в зависимости от соотношения ресурсов и потребителей), во-вторых, даже в самых "чистых" моделях имеются примеси, даже такая вполне "западная" страна как США не обходится без государственного вмешательства в экономику.

На сегодняшний день примерами наиболее "чистых" "западных" моделей среди стран, достигших индустриальной стадии развития, можно считать Англию, Францию, США; "восточных" - Китай, Северную Корею, Вьетнам, Индию (тот факт, что первые три говорят о "социализме", а последняя считается "капиталистической" - пустейшая фикция, не имеющая никакого значения).

Было бы также непростительным упрощением думать, будто "восточный" и "западный" пути были четко раз и навсегда распределены между определенными странами. Во-первых, с образованием крупных государств оказалось, что некоторые из них вобрали в себя территории, развивающиеся разными путями. Во-вторых, изменение условий приводило к переходу отдельных регионов с "восточных" рельс на "западные" и наоборот.

При этом часто имел место эффект запаздывания (политики по отношению к экономике). Ранний капитализм в Англии развивался по "восточному" образцу (огораживания), но политическая надстройка оставалась чисто "западной". Однако, пройди еще лет сто огораживаний, и Англию ждал бы экономический кризис, из которого можно было бы выйти только за счет вмешательства государства в экономику. От последнего, как мы знаем Англию спасла колонизация (вместо того, чтобы обречь на смерть от голода своих крестьян, англичане сделали это с ирландскими, а затем с индийскими). Аналогично Япония за счет грабежа Китая и Кореи уже на рубеже XIX-XX веков начала переход на "западный" путь (с сохранениями ряда элементов "восточного"); однако политическая надстройка Японии оставалась "восточной" до конца II мировой войны [5].

Взаимоотношения "Востока" и "Запада"

Для восточных обществ характерно как замедленное развитие, почти стагнация, так и в случае необходимости периоды ускоренного развития. Первое обычно имеет место когда восточное общество не контактирует с западным. Не случайно для Японии, Кореи, Бирмы и многих других восточных стран в свое время было характерно стремление отгородиться от европейцев. Однако "Запад" заинтересован в интеграции "Востока" в мировую систему. Интегрированное восточное общество превращается в колонию или полуколонию и служит тем самым источником ресурсов, за счет которых живет "Запад". Последнее еще более ухудшает положение с ресурсами в самом интегрированном "Востоке". Ответной реакцией восточного общества часто становится стремление в течении короткого времени сравняться с "Западом" в экономике - "догнать и перегнать Америку", в результате чего стагнация сменяется рывком. В России это хорошо видно на примере Петровской и Сталинской эпох. Для рывка однако мало простого напряжения сил. Важно, чтобы плоды этого напряжения не ушли на тот же "Запад". От последнего восточные государства чаще всего страхуются все той же изоляцией.

Примечания

1. То есть излишки произведенного продукта целиком обмениваются (непосредственно или через механизм купли-продажи) на продукт необходимый производителю (например крестьянину, продав излишки хлеба, тратит все вырученные деньги на приобретение плуга).

2. По сути дела, уже ленинизм есть отступление от марксизма. Люксембургянцы и ретекоммунисты были гораздо ближе к Марксу (что было расценено Лениным как "детская болезнь левизны").

3. Якобинской идеологией можно считать большевизм. О более правых вариациях "марксизма" нечего и говорить.

4. Ф.Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности, государства.

5. Любопытно, что и в экономике, и в политической организации феодальной Японии присутствовали (и даже превалировали) черты "западного" феодализма. Возможность для их появления дали войны с айнами, с одной стороны дававшие новые земли (север Хонсю и все Хоккайдо), с другой - поглощавшие лишние рты (самураев). "Восточной" страной Япония стала где-то в XVII в., когда с одной стороны были присоединены все территории айнов, а с другой - переход к товарной стадии привел к увеличению потребности в ресурсах.

ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

Отец как культовая фигура ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 3

отождествлять себя с патриархальной традицией. "Я - плоть от плоти двух русских деревень: Новь да Масловка!" - пишет в 1987 г. в "Великой эпохе" бывший апологет разрушения устоев, в т.ч. семьи и сексуальной морали. Кстати, в подтверждение Вашей мысли о "солдатском": из той же "Великой эпохи" узнаем, что, оказывается, для него был "страшный удар", когда его, сына офицера НКВД, по близорукости не взяли служить в армию! А он так торчал на всем солдатском...

В.А. Думается, сейчас он созрел и его можно призвать "в ряды".

А.В. Лимонов - ключевая фигура для социального психоанализа. Жаль, Фромм не дожил. Свой "эдипов комплекс" Лимонов завершил в возрасте около 50ти лет!

В.А. Ничего, скоро мы увидим сморщенных узкоглазых московских мандаринов, машущих синими кепками. Которым чуть за двадцать.

А.В. Наряду с уродливыми формами завершения эдипова комплекса, которые я бы назвал политическим извращенчеством, существуют иные. Например, для определенной части анархистов место фюрера или Мао занимал батко Махно, а точнее - специфически преломленный сквозь призму советского "искусства" его образ. Молодые люди, расхаживая в одеждах а-ля к/ф "Свадьба в Малиновке", т.о. ... социализировались.

В.А. А можно без политики эдипов комплекс завершить?

А.В. Религия. Где, кроме политики, вероятнее всего найти вчерашних бунтарей? В бизнесе - ну, у них идентификация произошла "нормально". А еще ищите в религии. Вместо отца - Бог-отец, или какой еще. "Бывшие" - всегда самые фанатичные прихожане или члены самих "тоталитарных" сект.

В.А. Вот судьба-злодейка! А чтобы это все без Бога, без этой всей догматики.

А.В. Можно ведь Бога как Космос понимать. Видимо, для человека как раз и наиболее естественно отождествить себя с Космосом. Но Кришну или портрет Мао тебе на фотографии покажут, а чтобы Космос себе представить... Тут нужно...

вынимает трубку

Закуривает. Далее беседа постепенно теряет вразумительный характер...

БЕЗО ВСЯКИХ УГРУЖЕНИЙ В КОНТАК С НАМИ
 НЕПОНЯТНОСТИ, ФРАШКИ 29 СЕНТЯБРЯ
 ТОЛЬКО ЧТО УШЕДШЕГО ПОД ПОЛУЧНИ И ОТ-
 МЕННЫХ ПИЗДАЮЩИХ НА АНАРХОСТАК В КИШЕ
 И АТКЕРИ РУБИНА. А БЫЛО ВОТ КАК.
 ТОВАРИЩ МАХИМ, ПОДНАВЯДА В РЕЗУЛЬТАТЕ
 ПЕРЕНАМЕНИ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ, ВЫВЕЗ К
 МИКРОВУ И ВЯТНО ПРОВОЗГЛАШАЛ: «АНАРХИЯ -
 ЭТО МЫ! НАДИ ФАК ОФ (NAZI FICK OFF)». И В ОТВЕТ
 НА ЧТО ЗАВЫВШИЙСЯ НА СТОЛЕ К СЫНЬ, ПОСРАВИВ-
 ШИСЬ В РАДОК, АРЖУНО ВОЗОПЛИЛ АДАНН: «СИГУНИИ»
 ТОВАРИЩ, ВЯТС, ПЕРЕИДА К ПРЯМЫМ ДЕЙСТВИЯМ...
 ДАВЛЕШИТЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ПЛАДУТЕ НА СТР.22

ГОД МЯТЕЖА

ГОД МЯТЕЖА

БЫЛО КОГДА-ТО

Было когда-то другое столетие,
Вовсе иная эпоха была,
Был солнца диск ослепительно светел,
Звезды дробились в ночных зеркалах.
Было когда-то... Другая столица
Вовсе иной непослушный народ,
Взмыла восстания красная птица,
Храбрые люди шагнули вперед.
Было когда-то... Колонны скрестились,
Было когда-то, с тех пор - навсегда,
Было когда-то, в день взятия Бастилии,
После заката, в день взлета звезды.

Гимн свиреп, огонь неистов,
Час восстания настал,
Беспопадным террористам
Время ударять в металл.
В чем проблема, в чем причина,
Сам себе ты господин,
РАФ, ИРА - одна кончина,
Молот и палач один.
Искры медленно взлетали,
Гимн героям всей земли,
Уходящим всплеском стали
В металлической пыли.

СВОБОДА

Над серым городом ветер встал,
И в ветре горит звезда,
Крылатый серебряный металл
Нам волю даст навсегда,
В рассветных вопишках дома горят,
И солнце взмоло звеня,
Заряд в кармане, в кейсе заряд,
И сердце - заряд огня,
По серым улицам мы идем,
За нами встает заря,
Сегодня же, огненным дождем,
Мы в небо взлетим, горя.

Мы долго сквозь пламени шли,
Измена острее ножа.
И молоты всей земли
На нашей груди лежат.
Неполон полночный полк,
Но снова идет отряд,
И каждый из нас - как волк,
И стали багровый брат.

Будут люди иными,
Но воколышется красная ржа,
На века тирании
Приходится год мятежа.
Год великих свершений,
Когда храмы и тюрьмы горят,
Год свирепых сражений
И безжалостной казни царя,
Год багрового сева,
Год дубины, косы, топора,
Год народного гнева
И шестов с головами пора.

Как осветить
Путь, если ясен,
Как разбудить
Тех, кто безгласен.
Взять в высоту
Плотью, как сталью,
Там, где цветут
Звездные пальмы,
И падать вниз,
Вдрызг разлетаясь.
Столо красных брызг
В стену цветами
Вбить и уйти,
Скрыться за гранью,
Чтоб расцвести
Яростной ранью.

Грудью, плотью врежусь в камень,
Разобьюсь на сотню ран,
Я есть вспышка, я есть пламень,
Я есть буря и таран,
Рухну, сгину, но отныне
Все кровавые века
Будут рушиться твердны
Силой красного клинка.

Я уйду - запомнят братья,
Я, чтоб вечно мир дрожал,
Кровью закрепил заклатье,
В небе - звезды мятежа.

Заката сумерки - солнца тень,
Лучей багровая вязь,
Мы, сил собравши, спросим день,
И ночь нам ответы даст,
Взвонится к небу свинцовый яд,
Колонны шагнут вперед,
И многие дома зачатят,
И много живых умрет.
Летающей стали синяя жуть,
В багровом огне гора...
- Страна, привет! К тебе выхожу
На правый суд топора.

По улицам огненным
С огненным взглядом,
С карманом, наполненным
Силой заряда,
Весь в солнечном зареве,
Солнечным спектром
Идет человек.
По багровым проспектам.
Как огненный яд
В небо ветер стогает,
Деревья стоят,
Высоту попирая,
И в пламени таят,
Как красные свечи.
Я ВСПЫШКОЙ ВЗЛЕТАЮ
В искрящийся вечер.
И вечер пылает,
И сталь серебрится,
Банзай беспощадным,
УРА ТЕРРОРИСТАМ.

Толпы проходят, и пламень - за ними,
Факелы - ночи багровая ржа.
Мраком тянулись века тирании,
Штормом приходят года мятежа.
Мысли росли, из немногого - много,
Выйдут - и дрогнет от гнева земля,
Яростным сердцем исторгнули бога,
С радостным криком казним короля,
Духи восстания с неба спустились,
В факельном свете восходит заря,
Время разбрасывать камни Бастилии,
Венать святом на больших фонарях.

Мы воины неведомой страны,
Мы витязи невидимого стяга,
Во мраке, не для мрака рождены
Кинжал и посох, автомат и плуга,
Нам вечно падать, на кострах сгорать,
Тонуть во рвах - тяжелых, темных водах,
Во мраке Равеллина умирать,
Последним вздохом прошептать: "Свобода..."
Но будем мы вести неравный бой,
Кромсать сердца и жечь под ветром свечи,
Покуда мир, безжалостно живой,
Нам давит черным панцирем на плечи.

В БОРЬБЕ ОБРЕТЕМЬ ТЫ
Шли столетия косые,
И в штандартах терлась заря,
Но и в страшной России
Жили те, кто не верил в царя,
И они узнавали, что права обретают в борьбе,
И они восставали, знак победы ставя в судьбе,
И они уходили в мерный рокот железной пурги,
И они победили, но победу украли враги.

Яростных горцев ропот
Завтрашним грифам пища,
Контрабандистов тропы,
Синее небо хищно,
Всех не задушил кляпом,
В складках от гнева тесно,
Есть кардинал и папа,
Штык и австрийский деспот,
Сумрак сошел в глубины,
Скрыв перелески шалью,
Длинные карабины
Звездам сверкнули сталью,
Солнце наутро встанет
Рыжей кровавой каплей,
Яростен рев восстанья,
Веки раскрыты саблей.

КИНЖАЛ
Сквозь смерч идти тяжело,
Сквозь ужас семи веков,
Кинжал - это тоже зло,
Но лучше цепей оков,
Я вижу сталь над собой,
Я слышу шаг за спиной.
Кинжал - это тоже боль,
Но лучше рубец, чем гной.
А ветер под небом встал,
В заре Равеллина горит,
Я буду сжимать металл,
Покуда живут цари.

Багряны мира юного картины,
И выбора эпоха тяжела,
Да, были Робеспьер и гильотины,
Но разве раннее было меньше зла,
Кроваво в революциях рожденье,
В разрывах ядер корчится металл,
Как символ света, силы, восхождения,
Трехцветный стит свободы в небе встал.

Эй, вы! Делайте жизнь, потомки,
С дворянина, купца, казака!
Дразни бело-сине-красным шелком
Красного издника быка!
Энергично, без марсиновых клизи,
Эротично войду в Россию,
Как в наши дни вошел капитализм,
Сработанный еще буржуазией!

Каждый добывает, сколько где смог.
Золотинка подхватит - сеговоу -
Государство - сильно и правдоу...
Эй, кто там пагает левой?
Правой! Правой! Правой!
Потоплю политиков, повыше цены, побольше кредитиков
За ноги, с криком: "Теперь будь готов!" -
Из мавзолея выбросим Ленина
На съедение неграм преклонных годов!
Слазь-ка давай! Покрасовался - хватит!
Сам же и выброшу, если заплачат.

Я готов раз эдак тыщу
Повторить без лести и фальши:
Чтобы плоть в демократию дальше!
Эй, редактор! Гонимым забрасывай!
Но с деньгой не пойду в магазин:
Акции прибыльных - доходных и разных -
Ожидают глубины штанин!

перевёл с потустороннего
Ерёма Желтый
1991

СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ
НАТЮРМОРТ

ДРАС

КАК Я СТАЛ ПРЕДАТЕЛЕМ

Решил сознательно стать Иудой - что ж, брат, не обижайся, когда в тебя будут плевать. Дети должны знать, что Иуда плохой, им не объяснишь о сложностях души. Метаморфоза борца с тоталитаризмом Егора Летова в национал-большевика поставила его в положение Иуды, и если он сознательно к этому стремился /начитавшись, положим, Леонида Андреева, рассказ которого "Красный смех" также сильно сказан на творчестве Летова/ то может быть удовлетворен вполне. Кто из сибирских апостолов анархии и суицида смог образцово завершить свое "жизне"?

Их не слишком много. Янка, гитарист Селиванов... Большая же часть персонажей сибирского андеграунда, оказавшего колоссальное влияние на российскую контркультуру - Летов, Неумов, Манагер, Ревякин - пришли к отрицанию, взрыванию, уничтожению "себя вчерашних". Эти люди вполне осмысленно стали тем, что раньше они именовали "мразью" и т.п. Версии того, как это случилось, весьма многочисленны. Нам не должно особо совать нос в чужие дела, стремясь все разузнать и понять. Это все равно невозможно. Да и какая разница? Допустим, проповедник самоубийства передумал кончать с собой /ибо это было бы противно Богу/, но ведь тогда он должен "умереть" для "выросших на его песнях". Красивая история в духе Заратустры, прогоняющего своих учеников, что-бы те от него отвернулись. Или, может быть, "заратустра" и сам являл собой ягненка, следующего за своим учителем Жариковым... Хрен его знает, дорогие товарищи. Важно то, что следуя тому же Заратустре, нам нужно не "понять" и тем более не оправдать падающего, а посильнее его толкнуть - туда, где мерещится в пока еще плотном историческом тумане огромная куча говна, политая кровью. Ибо пути обратно к нам уже нет.

А примечательно при этом, что ни в одной из рассказанных нам историй про Иуду почему-то нигде не фигурируют знаменитые "тридцать сребренников". Тепло нам или холодно оттого, что и тот, двухтысячелетней давности Иуда не купил на заработанные сребренники у ближнего своего ни осла его, ни вола его, ни раба, ни рабыни его, ни вина, ни карт, ни "сорняка дьявола", ни дурман-травы? Факт получения денег имел место, что подтверждено протоколами. И всякому понятно, как Иуда гнушен, и о других его мотивах можно не задумываться. Не станем проводить слишком прямую аналогию, потому что ее и нет. Но наша историческая задача сейчас эти "тридцать сребренников" найти и обнаружить. Будем использовать для решения этой задачи тексты различных интервью Летова, начиная с 1987 г.

Какое было отношение к фашизму у диссидента Летова? Это примерно то же самое, что спросить "твое отношение к урлакам"/интервью 90го года в Киеве/. "Фашистские дела", - любимое летовское ругательство.

Из беседы "Панки в своем кругу", 87й год: "Потом про нас появилась статья в местной газете, которая называлась "Под чужим голосом", поносная

собственноручные признания

Егора Летова

ность. Ни разу еще не было такой опасности по отношению к нам, живым людям, которые в Союзе живут.

А.: Черная сотня.

Е.: Да, черная сотня. Причем, эта волна патриотизма растет прямо на глазах, все круче и круче во всех городах. Это напоминает Германию 33го года один в один, буквально по всем проявлениям. Я боюсь как бы той части интеллигенции, которая тут же скинула, когда у них там путч начался в 1937ом.

А.: В 1937ом это у нас.

Не только общество "Память" - баркашовцы являются уже у Летова героями. О "Солнцевороте" и баркашовцах можно прочитать в его интервью в газете "Лимонка", март 1996 г.

Для расставления всех точек над i нам надо проследить также эволюцию отношения Летова к "национальным корням". Из той же беседы: "Р.: То есть ты считаешь, что у панка национальных корней нет?"

Е.: Есть. Только эти корни у каждого свои. А вообще, если мировая /культура? - прим. ред./, она вся по сути похожа... Жариков из ДК, кстати, правильно говорил, что все эти дела народные, которые уходят корнями глубоко, у них вообще все образы одинаковые, и все дела относительно вери: солнце, луна, и вообще отношение к жизни у всех едино, у всех народов."

Три года спустя Летов, правда, уже не разделял такого однозначного интернационализма. Из интервью "Контркультуре", 1990 г.:

"С.: Начиная с года 88го в твоём творчестве начали явственно проследиваться этакие русско-народные гармонии, интонации. И чем дальше, тем..."

Е.: Я понимаю, о чем ты хочешь спросить. Я сразу скажу, что если ты решился творить и стал в себя погружаться, то неминуемо - НЕМИНУЕМО - придешь к неким собственным корням. И к национальным."

Помимо поиска "национальных корней", в начале пути к свастике стоит еще идея своей избранности, ощущение причастности к "элите". "Мы лучше других!" - с этого, как свидетельствуют многочисленные примеры в последнее время, начинается перерождение анархиста в фашиста.

статья. Это было в конце мая 86го. Статья обошла весь Омск, после чего появился очень нездоровый ажиотаж. Меня поставили в статье как фашиста-диссидента какого-то, дебила совершенного. Причем, именно как фашиста. Про нас стали ходить слухи, что свастики на домах рисуем огромные, вызывают маляров, которые эти свастики закрасивают, то есть бред пошел."

Сейчас на домах рисовать ни к чему: Егор записывает альбом "Солнцеворот", что означает свастикку. К этому можно добавить следующий фрагмент:

"Е.: Я, кстати, следующий альбом посвящаю обществу "Память" и люберам. Это сейчас самая яркая и жесткая опас-

Идея своей элитарности у Летова присутствовала очевидно, изначально, хотя выражалась порой довольно своеобразно. Из той же беседы "Панки в своем кругу":

"Панк - это движение очень умное, это концептуализм. Панк - это концептуализм, а концептуализм - свойство очень умных людей, интеллектуалов, по меньшей мере... Панки - это люди, которые всеми другими делами переболели и пришли к примитивизму уже сознательным путем."

Это самообожание, вылившееся в наивно-восторженную идеализацию панка, зловеще укрепило и разрослось уже три года спустя и, видимо, нарциссизм, эгоцентризм постепенно приобретая форму "идеального элитаризма" - вообще центральное звено в перерождении контркультуришки.

Если в 87ом году Летов просто считал, что "художники рисуют для художников, музыканты играют для музыкантов", то к 90му году /интервью "Контркультуре №3/" он не только подтверждает эту мысль: "Кто может судить о Ван Гоге? Только какой-нибудь Босх... или там... да хотя бы и Глазунов!" Обратите внимание - Глазунов - православно-самодержавный маразматик. Но и выдает сентенции вроде:

"А то, что пластинки Башлачевские покупают - так это, на мой взгляд, факт не то, что печальный, но и трагический. Гностики, наверно, правы были - знание должно принадлежать посвященным. По крайней мере, в тех условиях, кои мы имеем в течение последних тысяч лет."

Итак, "непосвященным", нечистым незачем даже слушать Башлачева. "Население", "трудящиеся" пусть потребляют попсу, водку и сериалы. Кем же считает Летов себя в таком случае?

"Бердяев, судя по всему, прав оказался - действительно настал катакомный период для носителей, хранителей культуры".

"Хранители культуры"? - недурно. Рок-н-ролльщики к тому времени, действительно, уже успели захватить недобросовестные журналы - вроде Житинского, провозгласившего их "архивариусами культуры", или режиссер Соловьев.

Вот только упоминание Бердяева... "А если чуда нема - то и цена всему - кусок говна, тогда и "земля - прах, и солнце - медная посуда", как справедливо заметил писатель Розанов."

Проясняется примерно следующая картина. Около 1989-90 года Летов основательно засаживается за чтение модных тогда Бердяева, Розанова и их с ними /наверняка перелистывал, ташась, "Вехи"- один из гнуснейших литературных документов/, тащится на мазню Глазунова и усваивает постепенно "философию аристократии". Заканчивает уже совсем по-нищенски /Ницше тоже был в моде/: "Времечко такое. Дух умер. Надо ждать" Контркультура №3.

Замечу вам, кстати, дорогие товарищи, что и автор этих строк тоже читал в те годы и Ницше, и злобучих "русских философов" - нельзя было не читать, если хочешь "на уровне" участвовать в умном разговоре. Чтение Бердяева и "Вех", надо сказать, вызывает неоднократную реакцию омерзения. Летов же, осмелился предположить, любит все им прочитанное воспринимать как руководство к действию /особенно пребывая в стимуляторной эйфории/. И вот, ощущая свою избранность, едва ли не единственность, он приходит к мысли о необходимости стать "святым", о чем многократно им говорится в упоминаемом интервью "Контркультуре". Надпись на альбоме "Сто лет одиночества": "О отшествии преподобного в пустыню от славы человеческая" свидетельствует о том, что таковым себя Егор и возмнил.

Небесполезно будет также сейчас, когда мы подошли к этому переломному моменту, рассмотреть, как менялись летовские взгляды на анархию. В беседе "Панки в своем кругу" /1987/ речь, идет правда, о возможности "демократии", но имеется в виду, несомненно, анархия:

"Я - анархист в таком плане, что она возможна

у битников, что ли... Сокрушить власть нельзя, потому что в самом человеческом сознании тоталитаризм заложен совершенно четко. Поэтому игра заранее проиграна... Игра заранее проиграна, это я знаю, ничего не удастся сделать но тем не менее..."

Сказывается чтение "Метаморфоз нигилизма", и не более. Осенью 1990, выступая в Киеве, на вопрос "что для тебя анархия" Летов отвечает: "Это когда каждый на своем месте и всем по кайфу... Это не анархия даже, а гармония, что ли... Я прекрасно понимаю, что это невозможно,"

но все равно никогда от этого не откажусь."

В конце декабря 90го в интервью "Контркультуре" ответ уже такой: "Отвечу очень кратко и скупо - анархия это такое мироустройство - которое лишь на одного. Двое - это уже слишком, безобразно много. Анархия - лишь на одного. И судя по всему... все кругом испокон печально доказывает то, что и на одного-то - это уже слишком жирно."

Прочухал ли Егор, что это есть "анархия" для одного властелина "мирка" - диктатора из "Осени патриарха" Маркеса?

Вас. Азов

Мечтающий казаться
„крутым“

Вырежи и
повесь на стенку!

СВАСТИКА, ЗВЕЗДА и АНАРХИЯ.

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

Для всех

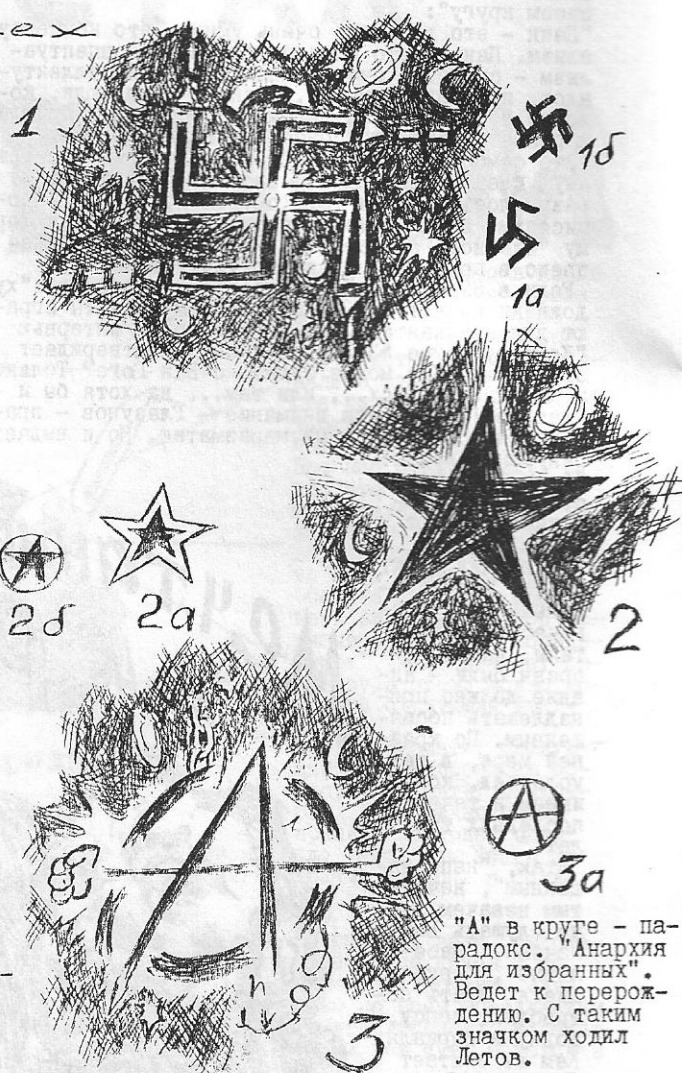
СВАСТИКА. Свастика, во-первых, имеет определенно выраженный центр, который сводится к минимальной величине /точке/. Этим центром является один, конкретный субъект /демиург, вождь/. Поэтому она стала символом фашистских движений с их культом фюрера, дуче и т.д. Этот центр имеет в своем распоряжении динамичный аппарат, производящий вращательное движение /партию/. Поскольку концы свастики - это лучи, направленные в бесконечность, центр, таким образом намеревается вовлечь в свое вращение всю Вселенную. Разумеется, подчиняя этому все и сметая любое противодействие. Свастика неразрывно связана с стремлением к мировому господству. Свастика неизбежно обречена на поражение, ибо Вселенная устроена не таким образом, чтобы кто-то один, даже очень сильный, смог бы всю ее подчинить своей воле.

ЗВЕЗДА. Символом коммунистического движения звезду сделал Л.Д. Троцкий. Звезда, в отличие от свастики, хочет не подчинить Вселенную своему вращению, а равномерно одарить ее своим теплом и светом. Сама она изначально являла собой некий монолит, не имеющий ясно выраженного центра - т.е. она символизирует партию на принципах коллективного руководства. Партия должна дать всему миру счастье.

Но вот на флаге СССР звезда окружается касмкой, границей. Звезда уже не хочет безоглядно отдавать свое всем. Свои ресурсы она приберегает для себя. Эта метаморфоза совпала со временем с отказом от идеи мировой революции и узурпацией власти аппаратом ВКП/б/, разлагаемом привилегиями. В итоге звезда перестает быть звездой: она уже ничего не хочет дарить и превращается в замкнутую геометрическую линию, которая, в принципе, могла бы иметь любую форму.

"Красные бригады" вписали звезду в круг. Это сразу исключает массовость движения, ограничивает ее кругом избранных, "революционных героев". Хороший символ неудачи "Красных бригад".

АНАРХИЯ. Анархия, напротив, разрывает круг, оболочку. Ломает цепи, ограничения, запреты. Структура, это соприкасающаяся /буква "А"/, не имеет строгой геометрической формы, т.е. не является партией. Тем более она не имеет никакого, даже гипотетического, центра. Но, освободив себя, взрывная тоталитарные тиски, она и дальше в пространство может нести только свою свободу. "Материальных благ", в отличие от звезды, она подарить Вселенной не может.

"А" в круге - парадокс. "Анархия для избранных". Ведет к перерождению. С таким значком ходил Летов.

Волжский город Волжский войдет в историю как маленький рассадник большой тусовки панков, тусовки молодой и энергичной, не в пример современной московской. Их олдовый гуру Панч, идиотный и последовательный антифашист, совместно с соратниками осуществил чумовое издание "Плюсминусбесконечность: панк-рок, хардкор г. Волжского и остального мира".

Никакой провинциальной узколюбости и задвинутости. Жизнеутверждающее оформление. Масса рецензий на ALTERNATIVE-раритеты. Оптимистичные анархо-интернациональные телеги без всяких там алкогольно-депрессивных мотивов. Издание засунет в жопу флегматиков и скептиков безапелляционным заявлением: PUNKS NOT DEAD!

Ларс

Представляем первую страничку - обращение Панча к панкам всего мира:

Моям свойственно общаться. Высказать свое суждение, поделиться информацией и переживаниями - цель общения. И если устно человек может передать свои мысли лишь единицам, то, изложив их на бумаге, он может говорить с теми, кого, возможно, даже никогда не увидит. И можно быть уверенным, что в этом случае его слова и идеи не исчезнут бесследно. Для этого, а также для развития панк-музыки создан этот журнал. Пусть он послужит позитивным примером для тех, кто способен на подобные действия. Чем больше будет авторов статей, музыки и идей, тем интереснее будет жить. Было бы здорово, если бы проблемой панк-рока и хардкора занималось несколько журналов.

АНОНС в номере:

Но в данный отрезок времени это пока единственный представитель панк-прессы данного региона. Панков не так уж мало, в каждом городе существуют панк-группы, но основная проблема - это отсутствие связи с панками и панк-группами из других городов. Панк из отдельного взятого города может знать всё о группах и событиях в своей местности, в то же время жизнь единомышленников за пределами его района остаётся для него тайной. Информационный голод - одна из причин разочарования в панк-роке и отхода от этих идей. Если вы хотите, чтобы вас слышали другие панки, пишите в наш журнал обо всём, что вас волнует, о новостях в вашей жизни; неизвестные и новые панк- и хардкор-группы - присылайте свои демо, вас будут знать и слушать там, куда дойдёт этот журнал. Все, кто любит панк-рок и хардкор, и хочет, чтобы всеобщее загнивание прекратилось, пишите на адрес журнала! Панч.

Адрес: г.Волжский Волгоградской обл. 404120 а/я 109 т. 8(8443)299124

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО "АМУДАРЬЕ" что-то по поводу вышедшего демо '96

Приветствую столь популярных мэйнных тусовщиков. Ненавистников чернухи, политики, загрузов, прогрузов и груза жизненного опыта.

Ожидание исходящих от ваших сценических воплощений вибраций здесь и сейчас, ожидание, похожее на кончик оргазма — оно наконец разрешилось только услышанной демкой. И лишь на первой теплой волне этого ожидания тело ответило гармонией привычным динамикам...

И все же я **НЕНАВИЖУ** этот альбом. Это не любовь. Не хочу сорвать свою кожу, а стыдливо прячусь в нее. Это техничный секс в виртуальном пространстве.

Вы не фальшивы, нет. Я четко слышу скуку, изъебство и апофигеоз. Я вижу длинные кидалопальцы и задвинутые воспоминания о еще живых.

Защелкните lovegirls дадут вам еще раз; крутые маня, перемежая косяк с дорогим шампанским, отвалят вам бабок; пионеры тусовки жопу раздерут за флаерс на реггей-звук.

Если бы, Шура, ты подвинулся записать все это полтора года назад и, прописав NN минут, в последний "Кач" умер, — стал бы тутотным *Вов'ом Marley*. А так, ... где же ты, милая Африка, страна мечты моей?!

Ларс

/Прим.ред.: Амударья — не слишком древний проект Шуры Антонова, вокалиста и идеолога известной московской панк-группы "Дети Кеннеди". Единственный из известных редакций проектов, создавший удивительный сплав волшебных реггей-ритмов и залихватских русских фольклорных традиций.

Группа молниеносно завоевала любовь разных московских тусовок качеством игры, звука и текста и милым сценическим имиджем: помимо гитар с барабанами присутствовали аккордеонист и часто сменяемые от сессии к сессии девушки, и вокалист — прикольный бородастый чувак.

Большинство фэнов концентрируются на "сачке" — местечко неподалеку от входа в здание Московского Энергетического Института. Видимо, там можно надобать всяческие записи группы. В данной рецензии речь идет о последней, сделанной летом '96 г./

КРИТИКИ

Не знаю, все ли правильно меня поймут, но я себя понимаю, и это самое главное. Если вы это поймете, как я, то просто обратите на это внимание, не смотрите на это сквозь пальцы, а даже — сопротивляйтесь. Ведь эти слова — своего рода фанатизм. Многие подумают, что я написал так потому, что я бомж сам. Да, я бомж. Я никогда не отрицал этого. Да, я бомж, но я бомж со своими принципами жизни...

ПАВЛИН

/Прим. ред.: Павлин — тусовщик из г. Волжского. Анархист, 16 лет. Достоинно показал себя на акции упоминаемых "Хранителей" в Волгодонске-Ростове летом 1996г. Участвует во многих коммунитаристских проектах, живет в поселении./

СТРАНИЧКА

Недавно в газетах "Латинский квартал", "Хранители Радуги" была выпущена статья Тукиным Влодом о действиях радикального экологического движения "Хранители Радуги" на Волгодонской акции по недопущению пуска Ростовской АЭС.

Он написал там, что:

"...Мы не имеем права залатать эту спонтанно организованную акцию иначе не будем стоять и подплевать последнему волгодонскому божьему..."

ОПРОВЕРЖЕНИЕ:

Лично мое мнение и мнение многих вовсе не такое /я есть Павлин, хранитель радуги/.

Почему Влад считает волгодонского бомжа самым последним и поганым дерьмом на свете, кто ему дал такое право? Ведь бомжи — такие же люди, как и мы, только они остались без средств на существование, то бишь: без жилья, без которого человек практически не может жить; без работы, значит — без денег, которые играют большую роль в человечестве; а также и без документов.

Многие из вас, дорогие читатели, попадали в такие ситуации, когда нет ни вписки, ни денег, и ты в другом городе, и нет возможности доехать до дому, "до хаты". Следует, мы все были бомжами.

МОЛОДОСТЬ

Ниже публикуем выдержки из статьи "Закон и наркотик", журнал "Птуч" №8 за 1996г.:

«Всем известно, что в нашей стране отношение властей к наркотикам не назовешь терпимым - это вам не Голландия. И, не зная тонкостей нашего законодательства, можно спокойно угодить за решетку. А когда грозят тюрьмой только за то, что нашли в кармане травы на полкосяка, хорошо бы изучить закон хотя бы для того, чтобы туда не попасть. Уголовный Кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность только за приобретение, хранение, перевозку, распространение наркотиков, но не за употребление. Интересно, как можно употребить наркотики без приобретения и хранения.

Известно, что можно избежать уголовной ответственности при добровольной сдаче наркотических средств. Не преследуются и добровольно обратившиеся за медицинской помощью. Обычно тем, у кого при себе или дома оказываются наркотики, необходимо иметь заявление о добровольной сдаче и более-менее достоверную легенду об их приобретении. Заявление подписывают той датой, когда, например, дома оказываются наркотики. В этой ситуации "приобретения и хранения" просто не будет.

Если так произошло, что вас задержали и обыскали на улице, при этом нашли наркотики, либо в квартиру позвонили, представились: "Милиция" и затем опять-таки нашли эти самые злополучные наркотики, можно ли спасти ситуацию? Конечно, если действовать грамотно.

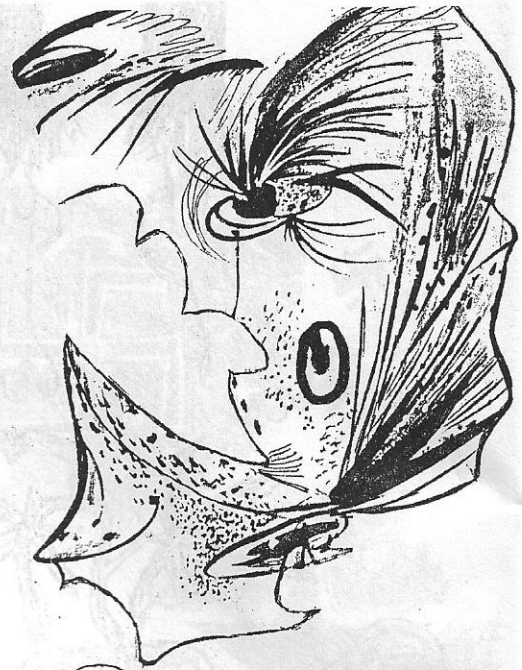
Во-первых, при личном досмотре или досмотре автомобиля ничего не отдавайте сами. В противном случае, на предварительном следствии будет фигурировать, что вы сами отдали наркотики /если вы имеете вышеупомянутое заявление, то лучше сразу все отдать/. Если же милиция найдет наркотики сама, это не будет доказательством против вас, поскольку при милиции почти никогда не бывает понятых. А без понятых даже найденный килограмм героина никогда не сможет стать доказательством. Таковы правила Уголовно-Процессуального Кодекса. Если к вам в квартиру стучится милиция, которая не имеет санкции прокурора на обыск, то можно ее не пускать. Если есть и санкция прокурора на обыск, и понятые, но в комнате, где милиция нашла наркотики, понятых не было, то эта "находка" тоже не может служить доказательством. Недопустим обыск и в том случае, если уголовное дело еще не возбуждено. Если милиция решит произвести обыск без возбуждения уголовного дела, что она часто делает, то используются "маленькие хитрости" - обыск называется осмотром. Осмотр же не может проводиться против воли проживающих в жилище. В этом случае милиционеры должны нести уголовную ответственность за злоупотребление служебным положением и нарушение неприкосновенности жилища. Поэтому при таком "осмотре" ни в коем случае не стоит ничего добровольно предоставлять милиции - пусть сама ищет. Как правило, произведя незаконный обыск, милиция возбуждает уголовное дело задним числом и тогда незаконный обыск становится как бы законным. Неприятность ситуации в том, что постановления о возбуждении уголовного дела никогда и нигде не фиксируются и здесь легко можно подтасовать дату.

Если вас задерживает милиция, а вы имеете при себе наркотики, необходимо их скорее проглотить, если, конечно, доза не будет угрожать вашей жизни. За наркотики в вашем желудке никакой ответ-

ственности вы нести не можете. Правда, можно предъявить обвинение в том, что вы их где-то приобрели, но этот аргумент можно спокойно отвергнуть, сославшись на то, что никаких наркотиков вы в глаза не видели и могли проглотить их вместе с пищей, в которую они по какому-то недоразумению попали. Вас может задерживать милиция и предложить дать показания по вашему же делу в качестве свидетеля, при этом вы будете предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Не поддавайтесь на провокации. По статье 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Поэтому вы имеете полное право отказаться от дачи показаний. Если же вы были вначале допрошены в качестве свидетеля, а затем привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, то отказывайтесь от дачи показаний, требуйте адвоката и настаивайте на недопустимости в качестве доказательства протокола вашего допроса в качестве свидетеля.»

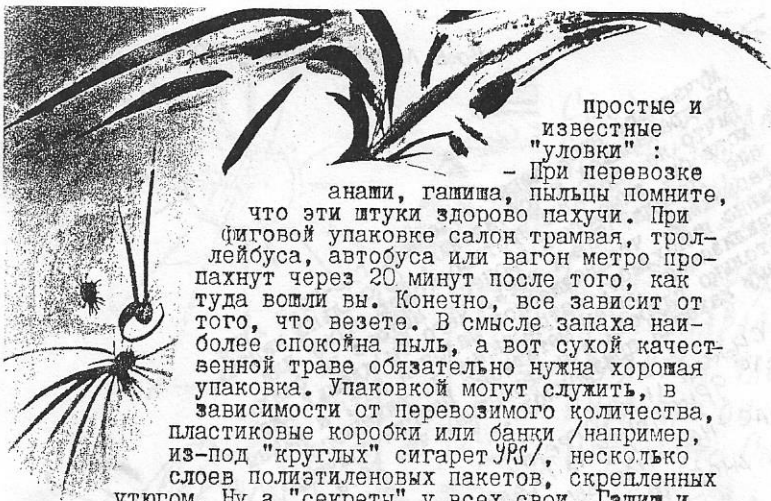
В этой статье много было чего умного и интересного. Но с 1 января 1997 года вступил в силу новый Уголовный Кодекс РФ, где сроки немного смягчены. И, в связи с присоединением России к странам ЕС, информация от Постоянного комитета по контролю за наркотиками, какие размеры наркотических средств следует относить к небольшим, а какие к крупным, также будет изменена в 1997 году. Так что во всем остальном публикация в "Птуче" устарела. К этим новым законам мы еще вернемся на наших страницах в будущем.

Присоединяясь к замечательным Птучинским советам, хотелось бы напомнить следующие

Для
мех,
хитро
в
пучи

простые и известные "уловки":

- При перевозке анаши, гашиша, пылицы помните, что эти штуки здорово пахучи. При фиговой упаковке салон трамвая, троллейбуса, автобуса или вагон метро пропахнут через 20 минут после того, как туда вошли вы. Конечно, все зависит от того, что везете. В смысле запаха наиболее спокойна пыль, а вот сухой качественной траве обязательно нужна хорошая упаковка. Упаковкой могут служить, в зависимости от перевозимого количества, пластиковые коробки или банки /например, из-под "круглых" сигарет JRS/, несколько слоев полистиленовых пакетов, скрепленных утигом. Ну а "секреты" у всех свои. Гашиш и пылицу непременно пакуйте в фольгу: экономично, сохраняет качество и форму, придерживает запах. Неплохо гасят запах кофе, табак и всякие урбанистические запахи. Дезодоранты бесполезны.
- Не только при обыске где-то на улице или в транспорте, но и при подозрении на обыск, ни о чем не жалея, выкиньте все уголовно наказуемые штуки, или хотя бы отставьте от себя сумку с этими вещами.
- Если вы не хотите гнить в изоляторе и у вас большое количество наркоты с собой - станьте на время перевозки "социально приемлемым", т. е. цивилизным. Ирокез не ставьте, не распускайте волос, одежда лучше средне-стандартная. Если едете тусовкой, оптимальней всего отдать все одной из наиболее спокойно одетых девушек и наказать ей ехать чуть поодаль.

Анаша-Гашиш-Пылица

Марижуана

Мне президент по барабану
и на госдуму наплевать
я раскурил марижуану,
так что нечего мешать!

Марижуана, марижуана!
как классно едет голова!
марижуана, марижуана!
революционная трава!

И мне пиджак не нужен красный,
я мерседеса не прошу
вся эта дрянь, как ни старайся,
не заменит анашу

- При перевозке в поезде у всех свои хитрости. Одна из обычных - не кладите пакет с наркотой в свои вещи. Упаси вас Бог раскумариваться в тамбуре поезда. Особенно южного. Особенно летом.

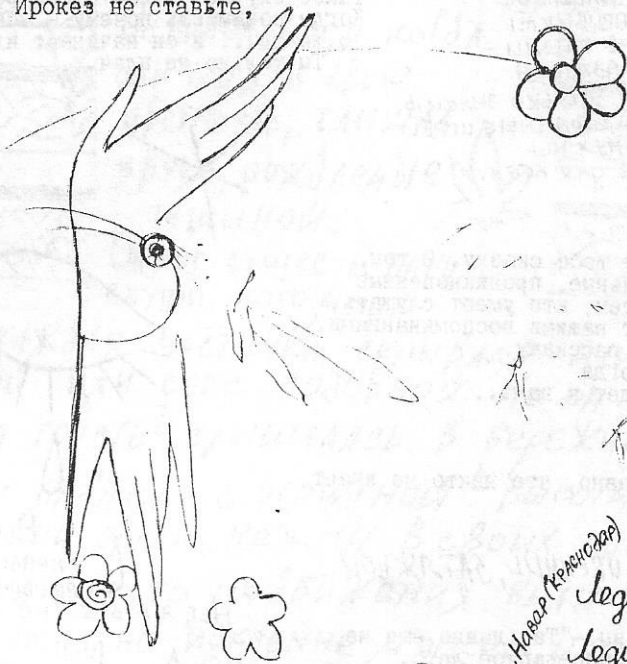
- Не советуйте с наркотой в кармашке или бэке посещать митинги, пикеты, гуляния или просто прохаживаться с любимым человеком в центре города. Будьте бдительны на сейшенах.
- Полный позор при покупке этого дела вне дома вместе с товаром пойти куда-то в парадняк или в подворотню, или прямо на месте "пробовать". Если вы хотите сделать пробу - делайте заранее, до покупки, или положитесь на слова уже пробовавших. Если же вы хотите угостить - пригласите к себе, к друзьям в гости, за город или на 200% спокойное место, где вы не раз бывали.
- Дома храните наркотики так, чтобы их можно было уничтожить или выбросить за 3 минуты.

Дружеский совет: если делаете нычку, правильной всего знать о ее местонахождении только вам.

- Очень глупо прятать что-то в подъезде. Особенно если соседи - менты.
- И напоследок: если есть с собой нечто криминальное, а вы уже в другой реальности или попросту в экзю пьяны - снимайте это дело или оставьте дома, у друзей. Ни менты, ни гэбисты вовсе не занимаются специальным "отловом" так называемых наркоманов. Все же истории "влетания" с наркотой на 80% по пьяни, "убитости" или обычной глупости.

Надеюсь, что у всех заинтересовавшихся этой публикацией кайф не обломается попадаловом.

Ларс

Марижуана-суть одно: легкорвляная пыща сердца.

Леди Любви с чистыми глазами.

Леди Любви с душой марижуаны.

Леди Любви возмеш меня с собой

Леди Любви возмеш тебя долой

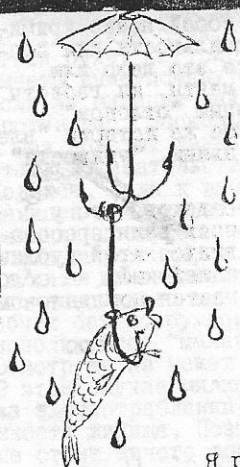
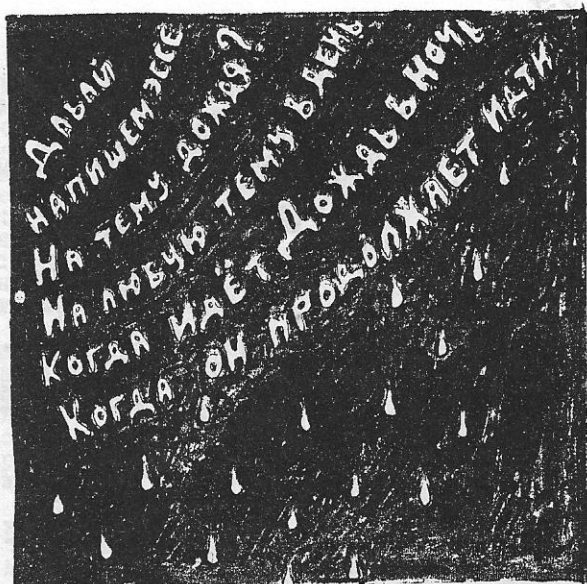
Рисунки: Нина (Кеннод)

Марижуана, марижуана,
не зарастет к тебе тропа!
Марижуана, марижуана,
ты революции запад!

И пусть орут буржуи мерзко,
пусть проклинают всех и вся,
когда их офисы и "мерсы"
мы запалим как косяк

Я лучше в поле, я лучше в поле
нарву травы для косяков
травы и воля, трава и воля -
мечта российских босяков

Сводный художник (Москва)

Наверное
мы разучились
смеяться
А как хочется
вспомнить свой
искренний смех!
Наверное
мы привыкли
в жизни -
казаться
Только знаешь
Эти странные игры
нужны
не для всех...

Я расскажу тебе сказку. О том,
какие трогательные, проникновенные
стихи поет дождь тем, кто умеет слушать..
О том, как он шепстит нашими воспоминаниями...
И еще об очень многом расскажу.
В ночь, когда
дождь придет к нам...

Это было давно. Так давно, что никто не знает,
было ли вообще.

Шел дождь. Холодный, осенний, затяжной...

"Глупости!" - скажете вы. - "Так давно еще не
было осени. Только жаркое-жаркое лето."

Хорошо. Но это был все-таки осенний дождь.
Может быть, самый-самый первый...

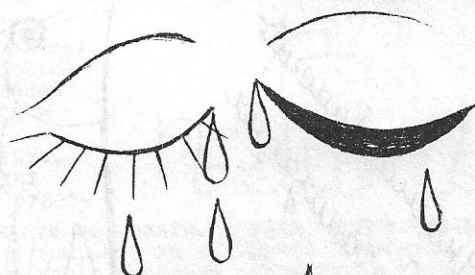
И было холодно, потому что грустно. Он
пошел ночью. Тихонечко, почти на цыпочках,
осторожно скользя по листьям, задумчиво
сползая в расщелины коры и жадно
пропадая - просачиваясь в крупинках
песка. Наверное, он был скрытным,
этот таинственный дождь. Он лезла
свою печаль, как любимое дитя, и
никому не показывал, словно
суетливая мать - младенца. Не стоит
упрекать его в подобной замкнутости.
Просто, ему было одиноко...

Поев. людяя ночных дождей

Мучаешься весь день: мечешься где-то в душе,
раздражаешься до обзвонения, буквально кипишь.
Ничто не способно обострить, что ты ждешь, а уже
хотя бы, замедлить процесс. Покоже на ждешь, а уже
не, правда? Так и есть. Волшебные палочки нет, а уже
засыпаешь, что потрясенные достижениями
давно выдохлись? Зачем метаться? Иногда причина
цивилизации? Глубоко и невероятно, что тебе
настолько кажется призрачной...

Мы сидели и смотрели в глаза. Это было единственным
просто друг другу. Конечно, мы были "за"
у нас не было выбора. Конечно, а не болезненной тенью
нас знобило тревогой, а не болезненной тенью
случившейся...

Так все
и пошло:
легко и грустно,
трудно и задумчиво,
печально и искренне...
Думаешь, не было ничего
радостного? Ошибаешься! Было
столько, что до сих пор светится.
Так ярко, что и поныне тепло...
Только не спрашивай о главном...
Такое случается, но очень редко.
Когда понимаешь почему - вспоминаешь
о дожде... и он начинает идти.
Ты только не плач...

Мы
смеялись
над своими же глупыми шутками
Нет, я вовсе не циник. Я просто
внемлю дождю
Мы
беседовали
тихо, не желая
пестрить прибаутками
И усталостью странной
мы опять возвращались к дождю

Наверное, мы устали - казаться.
Наверное, мы привыкли сквозь слезы
смеяться.

Только знаешь, все, что я пишу, это не о тебе...

Рис. А. Карлин

Среди тепла и лета
Среди красок и звуков
Среди шумного балагана
В жизни.

С каким восхищением
Он осознавал, что
является частью этого
мира, что он необходим
миру, что он не
существенен

Без мира!

Как счастлив он был!

Но, может быть, на чуть
больше, чем стоило,
дождь не сливался с
окружающим.

Он видел вещи, когда
они теряли свою
цветность, слышал
звуки, рождаемые
тишиной.

Он мог существовать
внутри этого мира

и знать то, что каждая частичка скрывала или хотела бы
скрыть от другой или себе подобной. Но он жил и вовне...

Поэтому легкая грусть слышалась в бережном шепесте
дождинок. Они падали с огромной высоты, но никто не
замечал этого. Они были нежны в своих прикосновениях.

Если прислушаться, то их движения были сами стихи.
Немного печальные, но искренне мягкие и поразительно
мелодичные.

Все же, мир не знал подобного. Он сам был многогранен и
контрастен, огромен и многомерен. Однако, не мог тогда
постигнуть того, о чем заумчиво нашептывал ему дождь.
Мир не ведал о том, что есть покой. Тот самый, который и есть
движение... А дождь знал. Может быть, тогда ещё недоста-
точно много, чтобы объяснить, донести своё знание.

Мы-то с вами знаем, как давно это было! И дождь страдал от этого... Ему
трудно было переносить своё бессилие, хотя он знал наверняка,
что его время ещё не настало. Что он слишком юн и должен
немного подрасти. И он рос. В проникновении извне

ЗЕЛЁНЫЙ ПАХАН

К УЧАСТИЮ "ХРАНИТЕЛЕЙ
РАДУГИ" В "ОБОРОНЕ"
"БЕСОВ"

/по мотивам
оборонной "крутыми" фразы/

